

Секция «Юриспруденция»

О неприменимости Закона о защите прав потребителей к отношениям, возникающим между врачом и пациентом, по поводу оказания последнему медицинской помощи.

Маркин Михаил Николаевич

Аспирант

Российская правовая академия, юридический, Москва, Россия

E-mail: markin.mikhail@bk.ru

В настоящее время у каждого есть право на выбор медицинской организации, если вдруг появилась необходимость «полечиться». Любой человек может прийти в государственную поликлинику или частный медицинский центр и ему будут обязаны оказать медицинскую помощь. Помощь непосредственно оказывает врач (группа врачей) и человек, которому оказывается помощь, становится пациентом. Момент обращения к врачу является моментом начала правовых отношений между врачом и пациентом.

Даже если заболевание не будет выявлено при первом осмотре пациента, ему будут назначены обследования, будут ставиться и опровергаться предварительные диагнозы, и врач всеми этими действиями будет преследовать одну цель – как можно быстрее выявить и излечить болезнь, беспокоящую обратившегося к врачу пациента. После благополучного излечения пациент, как правило, приходит в состояние если не блаженства, то, по крайней мере, глубокого облегчения.

Однако эта идиллия мгновенно разрушается в том случае, если пациент, при обращении к врачу, уже имеет собственное мнение относительно беспокоящей этого пациента болезни. Более того, к моменту обращения в поликлинику или в частный медицинский центр за помощью, этот пациент уверен в правоте собственного диагноза заболевания, и почти определился с тактикой собственного самолечения.

Статья 41 Конституции Российской Федерации провозглашает право каждого человека на охрану здоровья и медицинскую помощь. Это неотъемлемое (принадлежащее ему с рождения) право человека, нарушение которого приводит к необратимым последствиям, угрожающим физическому существованию человека. Коль скоро это право закреплено в Конституции, значит, государство так или иначе обязалось обеспечить это право. И действительно, часть вторая 41 статьи Конституции гласит, что в России финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения. Таким образом, государство (в лице государственных клиник) и частные клиники (с разрешения государства) охраняют здоровье граждан и оказывают им медицинскую помощь.

Теперь собственно о помощи.

Помощь есть доставление блага по необходимости. То есть, нуждающийся в помощи, во всех случаях зависит от того, кто ему эту помощь оказывает. Нуждающийся человек не может оценить качество и полноту помощи в момент её оказания. Более того, зачастую он не может оценить её и после оказания, так как он мог не понимать (и не должен был понимать) смысла действий того человека, который ему помогает. Если бы нуждающийся в полной мере мог оценить ситуацию, в которой сам оказался, мог

бы оценить возможные её последствия так, и в той полноте, как это делает помогающий ему, то и весь смысл помощи пропал бы. Спасают и защищают всегда жизненные интересы, самому себя трудно, а иногда и невозможно спасти, остается лишь звать на помощь. Спасение утопающих, увы, дело рук далеко не самих утопающих.

Пример. Пожарный выносит человека из горящего помещения. Пожарный спасает ему жизнь, проявляя личное мужество, рискует собственной жизнью во имя спасения. Тот же, что лежит без сознания на руках у пожарного, может и не подозревать о случившемся, так как уснул еще до пожара или, например, отравился угарным газом. Он не воспринимает ситуацию, не контролирует её. После же того, как пожарный вынесет его на воздух, человек очнётся и, возможно, даже не поймет что произошло. Однако, даже если этот человек обнаружит на своем теле ожоги, он не будет иметь права упрекать пожарного в том, что последний не уберёг его от огня. Пожарный спас ему жизнь! Остальное – пустяки.

Иная ситуация, если нуждающийся человек и тот, кто вызвался ему помочь (услужить) находятся в равных условиях. Ни один из них не рискует жизнью или здоровьем, не находится в глубоком душевном волнении, а нужда не связана с утратой чего-либо жизненно необходимого, не связана с пороком воли. Просто одному не хватает чего-либо, а другой способен это создать. В таких случаях ведётся речь об услуге, то есть доставлении блага по свободной договорённости. Один заказывает (и контролирует), а другой исполняет. Заказывающий услугу вполне понимает смысл происходящего, даже, может быть знает, как эту услугу можно оказать, но сам себе её оказать не может, по каким-нибудь субъективным причинам.

Пример. Парикмахер стрижёт клиента. Клиент восседает перед зеркалом в удобном кресле, делая замечания суемящемуся парикмахеру. Ничто этому клиенту не угрожает, ничто его не беспокоит (разве что волосы, щекочущие нос). Всё, чем рискует этот клиент – собственной причёской, которую придётся исправлять, если парикмахер ошибётся. Кстати, придётся, опять-таки, обращаться к парикмахеру.

Возвращаемся к врачам и пациентам. Пациент, не являясь специалистом в области медицины, не окончив курса медицинских наук и едва ли помня школьный курс анатомии, не имеет права на собственное мнение о беспокоящем его заболевании. То есть, думать и говорить об этом недуге пациент может сколько угодно, только вот руководствоваться наставлениями такого пациента нельзя. Мнение обывателя в медицине во всех случаях негативно скажется на его собственном здоровье (или на здоровье тех, кто обратился за помощью не к врачу, а к такому обывателю, «целителю»). Ведь, если мало кто желает быть пассажиром автомобиля, водитель которого первый раз сел за руль и уже демонстрирует свою удаль, то почему многие так охотно прислушиваются к мнению обывателей, игнорируя наставления врачей?

Более того, многие мнят самих себя специалистами, почище Пирогова или Бурденко, ставя самим себе диагнозы, начитавшись статей из всемирной сети. Подобное отношение к лечебному делу низводит труд врачей в разряд какого-то ремесла или, проще говоря – услуги, со всеми признаками, присущими этой услуге (товару или работе).

В Законе о защите прав потребителей (Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей»), в пункте 1 статьи 4, читаем следующее: *«продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), качество которого соответствует договору».*

Предположив, что этот закон применим к отношениям врача и пациента, по поводу оказанию последнему медицинских «услуг», мы рассматриваем врача уже не как специалиста, не как спасителя и не как лекаря человеческих душ, а всего лишь как продавца (торговца), предлагающего свой товар в лавке. Казалось бы – ничего страшного, многие медицинские центры именно и торгуют своими «услугами». Тогда, коль скоро врач это лавочник, пациент может контролировать «качество» оказываемой услуги (как в парикмахерской), то есть знаний и навыков пациента достаточно, чтобы оценить это «качество», принять решение о «качественности» или «некачественности» и потребовать от врача исправления допущенных огрехов.

Вроде бы все замечательно. Действительно, неплохо. Только в такой ситуации не нужны целые больницы, клиники, или медицинские центры. Вполне достаточно Кооператива пациентов в каждом районе города, в каждом селе и деревне, чтобы этот Кооператив и принимал решение, как и чем лечить то, или иное заболевание. Более того, раз пациент контролирует врача, (как потребитель щупает черешню у торговца на рынке), то он и сам вполне справится с беспокоящим заболеванием. Тогда врач должен быть низведен в ранг исполнителя указаний пациента.

В таком случае становится ясно, почему сейчас в производстве судов находятся многие тысячи исков от недовольных «услугами» пациентов.

Продемонстрировав абсурдность рассмотрения медицинской помощи как «услуги», рассмотрим следующий вопрос, вполне закономерно возникающий у исследователя.

Как быть с негодяем-врачом, который не оказал помощь, или оказал её не правильно, причинив вред пациенту.

Безусловно, тут должен существовать орган, который контролирует деятельность врачей. Но это не Кооператив пациентов и не суд(!). Не юристам решать, в каком случае помощь оказана правильно, а в каком случае неправильно. Это решают профессиональные сообщества врачей (более опытные врачи, врачи на врачебных комиссиях и пр.). Юрист лишь выбирает меру наказания виновному из тех, что предложены законом, но никак не устанавливает виновность врача.

То, что обывателю может показаться неправильным действием врача, на поверку окажется действием единственно верным в сложившейся ситуации.

Пример. В больницу поступает больной с сильно опухшей голенью, с чернеющими пятнами на коже голени, нога обездвижена, и попытки ее переместить вызывают резкую боль. Рана в области икроножной мышцы сильно воспалена. Врач пришел к выводу, что это гангрена и принял решение ампутировать ногу выше колена (так как гангрена уже поразила коленный сустав).

После операции больной считает, что врач из-за своего непрофессионализма прибег к ампутации, не попытавшись спасти ногу. Была созвана врачебная комиссия, которая пришла к выводу, что врач действовал правильно и вынужден был ампутировать ногу, во имя спасения жизни больного.

Юристы же, к которым обратился безногий пациент, посчитали права пациента нарушенными и приводили в качестве доказательства множество статей, надёрганных из различных законов, не показывая собственно, связи между этими статьями и той ситуацией, в которой врач принял такое решение.

Лишь спустя время, когда врач уже претерпел множество лишений из-за того, что подвергся уголовному преследованию, юристы вывели следующее: Врач причинил вред

здоровью в условиях крайней необходимости (ст. 1067 ч. 2 ГК РФ; ст. 39 п. 2 УК РФ), а потому не подлежит привлечению к ответственности.

А ведь врач вообще не причинил вред! Вред это реальный ущерб (повреждения живых органов и тканей). Врач же ампутировал уже мёртвую ногу, которую совершенно невозможно было вернуть к жизни, что и подтверждалось выводами врачебной комиссии. Только вывод этой комиссии был принят к рассмотрению юристами в самую последнюю очередь, вместо того, чтобы быть основой всего дела.

До тех пор, пока обыватели не перестанут руководствоваться собственным мнением в узкопрофессиональных вопросах, до тех пор, пока врач не перестанет рассматриваться пациентами и юристами как торговец и лавочник – до этих пор система здравоохранения в России будет пребывать в запустении и разрухе.

Литература

1. "Конституция Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ 26.01.2009, № 4, ст. 445
2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 "О защите прав потребителей" // "Ведомости СНД и ВС РФ 09.04.1992, № 15, ст. 766
3. Федеральный закон от 22.08.1995 N 151-ФЗ "Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей" // "Российская газета № 169, 31.08.1995
4. Воробьев А., Теория адвокатуры. М., 2001 г.
5. Колоколов Г.Р., Махонько Н.И., Медицинское право. М., 2009
6. Лопатенков Г.Я. Качественная медицинская помощь. Как ее получить? - СПб.:ВНУ-Санкт-Петербург, 2005 г.